

Научная статья

УДК 811.512.151'36

DOI 10.17223/18137083/93/14

Структурные типы симилятивных сравнительных конструкций с частицами *тен*, *торт* и *чек* в алтайском языке

Алена Робертовна Тазранова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Аннотация

Рассмотрена группа частиц алтайского языка, употребляющихся в составе симилятивных сравнительных конструкций. Выделены простые сравнительные частицы *тен* 'впрямь как, точно как', *торт* 'точно', *чек* 'прямо как', показаны их семантика и функции, а также возможность их сочетания с другими усилительными частицами для выражения высокой степени подобия. Охарактеризованы структурные типы конструкций с этими частицами, различающиеся способом заполнения позиций подлежащего и сказуемого. Материалом для статьи послужили примеры, собранные методом сплошной выборки из художественной литературы, объемом 142 единицы, содержащие образцы реализации сравнительных конструкций с разными частицами. При обработке материала использован метод моделирования, который позволил реконструировать отсутствующие в высказывании элементы.

Ключевые слова

сравнение, сравнительные конструкции, сравнительные частицы, симилятивность, алтайский язык, структурный тип

Для цитирования

Тазранова А. Р. Структурные типы симилятивных сравнительных конструкций с частицами *тен*, *торт* и *чек* в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 185–200. DOI 10.17223/18137083/93/14

© Тазранова А. Р., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 185–200
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 185–200

Structural types of similitive comparative constructions with the particles *ten*, *tort* and *check* in the Altai language

Alena R. Tazranova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
atazranova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8149-9971>

Abstract

This article examines the semantics and function of the comparative particles *ten* (exactly like, just like), *tort* (exactly like), and *check* (just like). The polyfunctional, synonymous particles *ten*, *tort*, and *chek* are the primary means of expressing similarity in the domain of object comparison, with *chek* also expressing event-based relations. All the particles are used in parallel constructions. Combined with the designation of the second comparator (the comparison standard), these particles indicate a high similarity between the objects being compared, which results from their prototypical semantics as intensifying particles. In the Altai language, three models are used to construct analytical comparative constructions with similitive semantics, with variations in how positions are filled and whether they are explicitly or implicitly expressed. In Altai language writings, the comparison element is often absent, and the audience uses their understanding to fill in the blanks. Sometimes, the base of the parameter is stated explicitly in the subject, with the first comparator functioning as the definition in the attributive construction. The particles under investigation function as a means of expression, highlighting comparative relationships to convey emotion and enhance the impact of an utterance. The data for this study comprises 142 examples of comparative constructions with varying particles, all extracted from fiction using continuous sampling. The modeling method was employed to process the data, enabling the reconstruction of elements absent from the actual utterances.

Keywords

comparison, comparative constructions, comparative particles, similarity, Altai language, structural type

For citation

Tazranova A. R. Structural types of similitive comparative constructions with the particles *ten*, *tort* and *check* in the Altai language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 185–200. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/14

Введение

Несмотря на наличие широкого круга работ, посвященных способам формирования сравнительных конструкций в алтайском языке [Тыбыкова, 1988; 1989; Тыбыкова и др., 2013; Озонова, Тыбыкова, 2024; Озонова, 2023а; 2023б; Тазранова, 2024], компаративные частицы алтайского языка не были объектом отдельного исследования. В связи с этим задачей настоящей статьи является описание одной из групп компаративных частиц алтайского языка, а именно синонимичных частиц *тен*, *торт* и *чек*, передающих симилиативные отношения.

Сравнительным частицам тюркских языков Южной Сибири посвящена статья М. И. Черемисиной и Л. А. Шаминой [1996]. Л. Н. Тыбыкова в диссертации «Сравнительные конструкции алтайского языка» [1989] охарактеризовала предложения со сравнительными частицами как конструкции переходного типа со значением метафорической идентификации. Н. Д. Арутюнова, рассматривая метафору и сравнение как родственные явления, пишет: «Исключение из сравнения компаративной связки *как* (*подобно, точно, словно, будто, как будто*) или

предикативов *подобен, сходен, похож, напоминает* часто считается основным приемом создания метафоры. Этот ход имеет своим следствием существенное изменение синтаксической структуры. Предложение подобия преобразуется в предложение тождества, точнее таксономической предикации: *Эта девочка похожа на куклу – Эта девочка как кукла – Эта девочка настоящая кукла*. Поэтому формальные и семантические различия между образным сравнением и метафорой в большей мере связаны с различием этих двух типов логических отношений» [Арутюнова, 1999, с. 353]. Вслед за Н. Д. Арутюновой Л. Н. Тыбыкова считает, что для алтайского языка характерны те же процессы метафоризации: *Мен јайым кушка тўнгей – Мен јайым куш ошкош – Мен тен јайым куш* 'Я похож на свободную птицу – Я как свободная птица – Я впрямь свободная птица' [Тыбыкова, 1988, с. 117]. В систему показателей сравнения Л. Н. Тыбыковой включены простые частицы *торт, бойы, чек* и составные с усилительной частицей *ла – торт ло* 'ну впрямь', *чек ле* 'ну точь-в-точь'.

При описании сравнительных частиц в данной работе используется терминология, разработанная в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, в котором последовательно разграничивают план выражения и план содержания сравнительной конструкции как языкового знака [Федина, Кошкарева, 2023, с. 55; Кошкарева, Плотноков, 2023; Кошкарева, Соловар, 2024, с. 83]. План выражения любой сравнительной конструкции включает ряд обязательных смысловых компонентов, способ выражения которых вариативен. Редукция компонентов в плане выражения является ярким отличительным признаком сравнительных конструкций, что обусловлено самой природой сравнения, в его основе лежит наличие общих признаков, которые нет необходимости называть неоднократно [Кошкарева, Соловар, 2024, с. 83]. В этом русле за последние два года написаны многочисленные статьи на материале разных языков Сибири и Дальнего Востока: алтайского [Озонова, 2023б; Тазранова, 2024; Озонова, Тыбыкова, 2024], тувинского [Шамина, 2022; Шамина, Байыр-оол, 2024], шорского [Невская, 2022; Шенцова, 2024], чалканского [Федина и др., 2023], ульчского [Горбунова, 2024], хантыйского и мансийского [Кошкарева, Плотноков, 2023; Кошкарева, Соловар, 2024; 2025], бурятского [Скрибник, Даржаева, 2024], кетского [Крюкова, 2024] и др., а также в тюркских языках в сопоставительном аспекте [Тажибаева и др., 2014].

В каждом языке есть свой набор компаративных конструкций, передающих особый оттенок смысла. В алтайском языке имеется множество структурных типов компаративных конструкций, и своеобразие их сравнительной семантики зависит от показателя сравнения. Одним из таких показателей со специализированным значением сравнения являются алтайские частицы.

В рамках данной статьи основное внимание уделено синонимичным частицам *тен, торт* и *чек*, передающим симулятивные сравнительные отношения, при которых устанавливается близость предметов или явлений, параметр сравнения обычно подразумевает комплекс недифференцированных признаков, часто он эксплицитно не выражается [Кошкарева, Соловар, 2024, с. 84]. Эти частицы могут сочетаться с другими усилительными частицами, выступающими в роли экспоненты, подчеркивающими высокую степень сходства предметов или событий.

Основное отличие от других сравнительных средств, например от конструкций с *ошкош* 'как, подобно', *чылап* 'как, словно', состоит в том, что во фразах со сравнительными частицами присутствует экспрессивный оттенок.

Универсальной сравнительной частицей является *тен*, она может выражать любые типы сравнения и употребляется чаще других частиц. Частица *торт* в большей степени ориентирована на симилятивное предметное сравнение и легко заменяется на частицу *чек*, при этом в узусе предпочтение отдается все-таки частице *торт*. Частица *чек* является редким специализированным средством выражения симилятивности в событийной сфере.

1. Эмфатические функции частиц *тен*, *торт* и *чек*

Первичной функцией частиц *тен*, *торт* и *чек* является эмфатическая: они употребляются для усиления, подчеркивания, верификации того или иного значения.

Частица *тен* в эмфатической функции со значением 'даже, прямо' сочетается со словами любых частей речи, за исключением послелогов:

- (1) *Мындый туштажу тен тўш те јеримде јок.* (Укачин, 1985, с. 109)

мындый	туштажу	тен	тўш	те	јер=им=де
такой	встреча	даже	сон	PTCL	место=POSS.1SG=LOC
јок					
нет					

'О такой встрече я не мог думать даже во сне.'

В предложении (2) частица *тен* выражает высокую степень проявления признака:

- (2) *Бу эмегеннин јўзи Эмилдин јаан алакандарынын бир де уужына толбос. Тен тон өткўре кичинек.* (Укачин, 1985, с. 8)

бу	эмеген=нин	јўз=и	Эмил=дин	јаан	
это	женщина=GEN	лицо=POSS.3	Эмил=GEN	большой	
алакан=дар=ы=нын		бир	де	ууж=ы=н=а	
ладонь=PL=POSS.3=GEN		один	PTCL	кулак=POSS.3=INFX=DAT	
тол=бос		тен	тон	өткўре	кичинек
наполниться=NEG.PrP		впрямь	очень	POSTP	маленький

'Лицо этой женщины не войдет даже в один кулак большой ладони Эмиля. Впрямь чересчур маленькое.'

В примере (3) частица *тен* находится в абсолютном конце предложения, так как данное высказывание имеет яркую экспрессивную окраску, которая поддерживается наличием отрицания в первой части и усиленным утверждением во второй, поэтому возможно отклонение от типичного порядка слов. Речь идет о машине «Запорожец», которая может развивать высокую скорость, и на этом основании она ассоциируется с птицей.

- (3) *Јок, айылдажым. Јок, тен машина эмес, куш, ай-канатту куш тен!* (Укачин, 1985, с. 132)

јок	айылдаж=ым	јок	тен	машина	эмес	куш
нет	сосед=POSS.1SG	нет	PTCL	машина	нет	птица
ай-канат=ту		куш	тен			
луна-крыло=POSSV		птица	PTCL.COMP			

'Нет, мой сосед. Нет, это ведь не машина, а птица, ведь настоящая крылатая птица!'

Усилительные частицы *торт* и *чек* ‘совсем, прямо’ являются синонимичными по функциям и семантике и могут заменять друг друга, обозначая повышенную интенсивность признака или действия:

(4) *Сенен мен торт чөкөдим.*

сенен мен **торт** чөкө=ди=м
 ты.ABL я **PTCL** разочароваться=PAST=1SG
 ‘Я в тебе совсем разочарована.’

(5) *Сени чек аайлабадым.*

сени **чек** аайла=ба=ды=м
 ты. ACC **PTCL** понять=NEG=PAST=1SG
 ‘Я тебя совершенно не поняла.’

(6) *А бу сен чек јаш кижѝ турун не, Айсулу! Бистинг Эркелей ле кирези.* (Эл-Алтай, 2020, с. 160)

а бу сен **чек** јаш кижѝ тур=ун
 а это ты **PTCL** молодой человек MOD=2SG
 не Айсулу
 PTCL Айсулу
 ‘А ты, Айсулу, оказывается, совсем молодая! Примерно как наша Эркей.’

Усилительное значение является базовым для формирования особенностей сравнительного значения частиц *тен*, *торт* и *чек*. В сравнительных конструкциях они обозначают высокую степень сходства (‘точь-в-точь’) и обладают ярким экспрессивным потенциалом.

2. Сравнительные функции частиц *тен*, *торт* и *чек*

В сравнительной функции частицы *тен*, *торт* и *чек* передают предметные симулятивные отношения: с их помощью устанавливается близость, подобие двух предметов. Сходство устанавливается на основе тех или иных признаков, которые могут быть непосредственно названы в высказывании или лишь подразумеваться, поскольку они очевидны носителям алтайского языка.

Эти частицы сопровождают имена существительные, называющие второй компарат – эталон сравнения, который может формировать отдельный сравнительный оборот, осложняющий простое предложение, или занимать позицию сказуемого в составе простого предложения.

По структуре различаются три типа конструкций с данными частицами, которые различаются тем, какую позицию в предложении занимают сравнительные компоненты, какие из них выражены эксплицитно, а какие имплицитно.

2.1. Предложения со сказуемым-прилагательным, обозначающим аспект параметра, осложненные сравнительным оборотом

Первая разновидность представляет собой простое предложение, осложненное сравнительным оборотом. Основная часть репрезентирует пропозицию характеристики «кто / что каков». Позицию подлежащего занимает существительное, обозначающее первый компарат – предмет сравнения. Сказуемое, выраженное прилагательным, называет аспект параметра – признак, на основе которого два предмета уподобляются друг другу. Предложение осложняется сравнительным

оборотом, в состав которого входит сравнительная частица, являющаяся средством выражения симулятивного отношения, и существительное, обозначающее второй компарат – эталон сравнения. Основание параметра эксплицитного выражения не получает, например:

- (7) *Менинг торбокторымнын семистер тен борсыктар.* (Укачин, 1985, с. 258)

менинг торбок=тор=ым=нын семис=тер=и **тен**
 я.GEN бык=PL=POSS.3=GEN жирный=PL=POSS.3 **PTCL.COMP**
 борсык=тар
 барсук=PL
 ‘Мои бычки жирные, как барсуки.’

$$\{ \text{быки}^{\text{CMPR1}}, [\text{жирность}]^{\text{PRM.FUND}}, \text{жирный}^{\text{PRM.FUND}} \}^{\text{REL1}} \approx \{ \text{барсуки}^{\text{CMPR2}}, [\text{жирность}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{жирный}]^{\text{PRM.FUND}} \}^{\text{REL2 1}}$$

В примере (8) описывается сходство компаратов по внешнему виду, по форме. В качестве показателя связи употребляется частица *торт* в сочетании с усиительной частицей *ло*, выступающей в роли экспоненты и привносящей в предложение значение высокой степени сходства предметов по указанному признаку. Сходство устанавливается на основании общего восприятия, в котором приподнятость является эталоном красоты, стройности:

- (8) *Көгүс бойы көдүринилү, торт ло эки жаан жастык болбойтон беди.* (Укачин, 1985, с. 67)

көгүс бойы көдүринилү **торт** **ло** эки жаан
 грудь сам приподнятый **PTCL.COMP** **PTCL** два большой
 жастык бол=бо=йтон беди
 подушка быть=NEG=PP **PTCL**
 ‘А груди приподняты, прямо как две большие подушки ведь.’

$$\{ \text{грудь}^{\text{CMPR1}}, [\text{форма}]^{\text{PRM.FUND}}, \text{приподнятый}^{\text{PRM.ASP}} \}^{\text{REL1}} \approx \{ \text{две подушки}^{\text{CMPR2}}, [\text{форма}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{приподнятый}]^{\text{PRM.ASP}} \}^{\text{REL2}}$$

Структура подобных предложений имеет следующий вид:

$$\{ N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}} (\text{cop}) \} \{ \text{PTCL}^{\text{REL.SIM}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \}$$

¹ Здесь и далее подобные записи отражают устройство сравнения на семантическом уровне. В фигурных скобках через запятую перечисляются компоненты, входящие в состав релянтов: компараты (CMPR1 и CMPR2), основание параметра (PRM.FUND) и аспект параметра (PRM.ASP). Актуализатор опускается, если между релянтами отсутствует противопоставление в модально-временном плане. В квадратные скобки заключены компоненты, которые регулярно не получают эксплицитного выражения в соответствии с особенностями структуры и потому реконструируются на основе общих знаний или устойчивых ассоциаций. В круглых скобках указываются ситуативно отсутствующие компоненты в составе эллиптических конструкций, которые реконструируются на основе ближайшего контекста.

В составе таких конструкций могут употребляться частицы *тен* и *торт*, хотя теоретически их можно заменить на *чек*, но в речевой практике предпочтительнее именно эти частицы.

2.2. Предложения со сравнительным оборотом в позиции сказуемого и имплицитным параметром сравнения

Позицию сказуемого при подлежащем, называющем первый компарат, может занимать сравнительный оборот «частица + эталон сравнения». Ни основание, ни аспект параметра эксплицитного выражения не получают, так как мыслятся как очевидные. Такие предложения можно рассматривать как вариант первой разновидности с регулярной элиминацией аспекта параметра, в результате которой сравнительный оборот перемещается в позицию сказуемого. Они строятся по схеме с обобщенной семантикой «кто КАК кто / что КАК что»:

$$N_{NOM}^{CMPR1} PTCL^{REL.SIM} N_{NOM}^{CMPR2} (cop)$$

В примере (9) пальцы говорящего сравниваются с лошадьми-иноходцами, параметром является недифференцированный признак, подразумевающий общие представления об иноходце как о грациозном животном, быстром в движениях.

(9) *Сабарларым тен сайак аттар эмей.* (Укачин, 1985, с. 326)

сабар=лар=ым **тен** сайак ат=тар эмей
палец=PL=POSS.1SG **PTCL.COMP** иноходец конь=PL ведь
'Мои пальцы прямо как лошади-иноходцы.'

$$\{ \text{мои пальцы}^{CMPR1}, [\text{качество}]^{PRM.FUND}, [\text{быстрый, грациозный}]^{PRM.ASP} \}^{REL1} \approx \{ \text{лошадь-иноходец}^{CMPR2}, [\text{качество}]^{PRM.FUND}, [\text{быстрый, грациозный}]^{PRM.ASP} \}^{REL2}$$

В примере (10) параметр сравнения раскрывается на основе значения второго компарата (*колбаса*), который позволяет реконструировать признак «жирность»:

(10) *Менин торбокторым торт чучук ине! – деп, кабырып жаткан малы керегинде эрмекти бойы баштаар.* (Укачин, 1985, с. 260)

менин торбок=тор=ым **торт** чучук ине деп
я.GEN бычок=PL=POSS.1SG **PTCL.COMP** колбаса PTCL CONJ
кабыр=ып жат=кан мал=ы керегинде
пасти=CV AUX: лежать=PP скот=POSS.3 POSTP
эрмек=ти бойы башта=ар
разговор=ACC сам начинать=PrP
'«Мои бычки как колбаса ведь!» – так он сам начинал разговор о своем скоте.'

$$\{ \text{бычки}^{CMPR1}, [\text{жирность}]^{PRM.FUND}, [\text{жирный}]^{PRM.ASP} \}^{REL1} \approx \{ \text{колбаса}^{CMPR2}, [\text{жирность}]^{PRM.FUND}, [\text{жирный}]^{PRM.ASP} \}^{REL2}$$

В текстах встречаются случаи, в которых частица *тен* сочетается со словом *бойы* (примеры 11 и 12), усиливающим и дополняющим сравнительные отношения, а частица *торт* – с частицей *ла* (пример 13). Такие частицы можно назвать

составными или аналитическими. Вторые частицы выступают в них в роли экспоненты, указывающей на высокую степень сходства:

- (11) *Ой, Ярмаш, чын ла бу тен көрмөстин бойы болбой!* (Кокышев, 1980, с. 71)

ой Ярмаш чын ла бу **тен**
 INTJ Дьармаш правда PTCL это **PTCL.COMP**
 көрмөс=тин **бой=ы** болбой
 черт=GEN **сам=POSS.3** наверное
 ‘Ой, Дьармаш, и вправду вылитый сам черт, кажется!’

В примере (11) первый компарат Дьармаш сравнивается по внешнему признаку со вторым компаратом, выраженным существительным *көрмөс* ‘черт’. В рассматриваемом контексте подразумевается маска, которую мальчики вырезали из тыквы и которая напоминает им черта. Интересно отметить, что в данном высказывании есть частица, подчеркивающая высокую степень сходства, и слово «наверное», указывающее на неуверенность.

В примере (12) компараты выражены изафетными сочетаниями «крик сурка» и «плач ребенка», в которых по условиям контекста опускается либо первый («сурка»), либо второй («плач») компонент, форма представленного в высказывании компонента указывает на его роль в изафетной конструкции. Параметр «громкий звук» очевиден для языкового сообщества алтайцев, поэтому он не вербализован.

- (12) *Кезик коркышту тын кыйгырар. Чангырыжы, ыйы тен баланын ла бойы.* (Укачин, 1985, с. 126)

чангырыж=ы ый=ы **тен** бала=нын ла
 крик=POSS.3 плач=POSS.3 **PTCL.COMP** ребенок=GEN PTCL
бой=ы
сам=POSS.3

‘Некоторые [сурки] орут очень громко. Их крик, плач прямо как [плач] ребенка.’

$$\{\text{крик (сурков)}^{\text{CMPR1}}, [\text{звук}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{громкий}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL1}} \approx \{(\text{плач}) \text{ ребенка}^{\text{CMPR2}}, [\text{звук}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{громкий}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL2}}$$

В примере (13) основанием для сопоставления компаратов является «цвет», «мрачность»: темный цвет земли ассоциируется с мрачным выражением лица.

- (13) *Көрөр дө эмес. Тен бүдүш деген неме жок. Торт ло кара јер.* (Укачин, 1985, с. 286)

көр=өр дө эмес тен бүдүш де=ген неме
 смотреть=PrP PTCL нет PTCL лицо говорить=PP вещь
 јок **торт** **ло** кара јер
 нет **PTCL.COMP** **PTCL** черная земля

‘Даже смотреть невозможно. Лица нет. Точно как черная земля.’

$$\{(\text{лицо женщины})^{\text{CMPR1}}, [\text{мрачность}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{темный}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL1}} \approx \{\text{черная земля}^{\text{CMPR2}}, [\text{цвет}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{темный}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL2}}$$

Типичным для предложений этой структурной разновидности является ситуативное отсутствие первого компарата в высказывании, который восстанавливается на основе предшествующего контекста. Эллипсис компонентов усиливает экспрессивность конструкции за счет имитации непринужденной разговорной речи.

- (14) *Эмеендер консерваны јип көрөлө, айдыжат. Тен уйдын тили!* (Укачин, 1985, с. 130)

эмеен=дер консерва=ны ји=п көр=өлө
женщина=PL консерва=ACC пробовать=CV AUX: смотреть=CV
айд=ыж=ат **тен** уй=дын
говорить=RECIP=PRES **PTCL.COMP** корова=GEN
тил=и
язык=POSS.3

‘Женщины, попробовав консервы, говорят. Прямо язык коровы!’

$$\begin{aligned} & \{(\text{консервы})^{\text{CMPR1}}, [\text{вкус}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{вкусный}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL1}} \\ & \approx \\ & \{(\text{коровий язык})^{\text{CMPR2}}, [\text{вкус}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{вкусный}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL2}} \end{aligned}$$

В примере (14) параметр выявляется на основании фоновых знаний: носители алтайского языка считают коровий язык деликатесом, поэтому при сравнении с ним актуализируются вкусовые качества: консервы такие же вкусные, как коровий язык.

В большинстве случаев параметр носит недифференцированный характер, что затрудняет его однозначную реконструкцию. Во многих случаях предметный или событийный характер сравнения не очевиден.

- (15) *Ай, красавчик-јаражай, тиштери кандый, тиштери кандый, тен койон, ай, красавчик-јаражай!* (Укачин, 1985, с. 120)

ай красавчик-јаражай тиш=тер=и кандый
INTJ красавчик-красавец зуб=PL=POSS.3 какой
тиш=тер=и кандый **тен** койон
зуб=PL=POSS.3 какой **PTCL.COMP** заяц
ай красавчик јаражай
INTJ красавчик красавец

‘Ай, красавчик-красавец, какие зубы, какие зубы, прямо как заяц, ай, красавчик-красавец!’

$$\begin{aligned} & \{(\text{зубы (молодого человека)})^{\text{CMPR1}}, [\text{признак}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{острый}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL1}} \\ & \approx \\ & \{(\text{зубы зайца})^{\text{CMPR2}}, [\text{признак}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{острый}]^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{REL2}} \end{aligned}$$

В примере (15) на основании контекста восстанавливается событие: молодой человек грызет морковь так же, как и заяц. Недифференцированность параметра формирует образ целой ситуации, в которой признак «острые, крепкие (зубы)» является основанием для установления причинно-следственных связей: молодой человек быстро грызет твердую морковку именно потому, что у него крепкие острые зубы.

Аналогично в примере (16): недифференцированный параметр сравнения формирует образ девочки, которая движется «быстро», «легко», как бабочка.

(16) *Кызычак тен көбөлөк. Сурт ла.* (Укачин, 1985, с. 110)

кызычак **тен** көбөлөк сурт ла
девушка **PTCL.COMP** бабочка юрк PTCL

‘Девочка прямо как бабочка. Мигом [очень быстро выбежала из юрты].’

{девушка^{CMPR1}, [качество]^{PRM.FUND}, [быстрый, легкий]^{PRM.ASP}}^{REL1}
≈
{бабочка^{CMPR2}, [качество]^{PRM.FUND}, [быстрый, легкий]^{PRM.ASP}}^{REL2}

Частица *чек*, кроме симилятивных предметных сравнений может выражать и событийные сравнения. Ср. примеры (17) и (18): в примере (17) первый компарат опущен, но из контекста известно, что речь идет о мужчинах, которые радуются, когда их хвалят. Параметр сравнения не выражен, но восстанавливается по контексту: мужчины ведут себя как маленькие дети. В примере (18) оба компарата и параметр представлены эксплицитно:

(17) *Чек оогош балдар.* (Маскина, 2020, с. 72)

чек оогош балдар
PTCL.COMP маленький ребенок=PL
‘Как маленькие дети.’

{(мужчины); [радуются]; [как-то]}^{REL1}
≈
{дети; [радуются]; [как-то]}^{REL2}

(18) *Менинг өгөбөндү мактап ийзег, чек јаш бала боло берер, сүүнөр, үзе не-мени эдип ийер.*

менинг өгөбөн=им=ди макта=п
я.GEN муж=POSS.1SG=ACC хвалить=CV
ий=зе=ен **чек** јаш бала
AUX: посылать=COND=2SG **PTCL.COMP** маленький ребенок
бол=о бер=ер сүүн=ер үзе
быть=CV AUX: дать=PrP радоваться=PrP все
эд=ип ий=ер
делать=CV AUX: посылать=PrP

‘Если похвалить моего мужа, он прям как маленький ребенок, радуется, всю работу быстро делает’.

2.3. Предложения со сравнительным оборотом в позиции сказуемого и эксплицитным основанием параметра в позиции подлежащего

В предложениях, где сравнительный оборот занимает позицию сказуемого, подлежащее может называть основание параметра, это может быть параметрическое имя ‘высота’, ‘глубина’, ‘широта’, ‘размер’. В подобных фразах в подавляющем большинстве употребляются частицы *тен* и *чек*. Оно входит в состав изафетного сочетания, первый компонент которого обозначает предмет сравнения, например:

(19) Чочко јаандаган. Јааны тен торбок. (Каинчин, 1984, с. 48)

чочко јаанда=ган јаан=ы **тен**
 поросенок подрасти=PP размер=POSS.3 **PTCL.COMP**
 торбок
 бык
 ‘Поросенок подрос. Его размер как бык.’

$$\{(\text{поросенок})^{\text{CMPR1}}, \text{размер}^{\text{PRM.FUND}}, [\text{большой}]^{\text{PRM.ASP}}\}$$

$$\approx$$

$$\{\text{бык}^{\text{CMPR1}}, [\text{размер}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{большой}]^{\text{PRM.ASP}}\}$$

(20) Ой, суунын јаандаганын. Теренги чек талай.

ой суу=нын јаанда=ган=ы=н терен=и
 INTJ река=GEN подрасти=PP=POSS.3=ACC глубина=POSS.3
чек талай
PTCL.COMP море
 ‘Ой, как же река поднялась. Глубина как море’

В примерах первый компарат ситуативно отсутствует, чтобы не повторять то же самое слово, которое представлено в ближайшем контексте. На него указывает лично-притяжательный аффикс подлежащего ‘размер’, ‘глубина’, называющего основание параметра. Структура таких предложений имеет вид

$$N_{\text{GEN}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM.POSS}}^{\text{PRM.FUND}} \text{PTCL}^{\text{REL.SIM}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}}$$

Особенностью этой структуры является то, что компарат занимает место определения в изафетном сочетании, тем самым такие конструкции отличаются от всех других синтаксической позицией компарата.

Заключение

Полифункциональные синонимичные частицы *тен*, *торт* и *чек* являются одним из средств выражения симилятивности в предметной сфере. Они сочетаются с именем, называющим второй компарат – эталон сравнения, и указывают на высокую степень сходства сравниваемых предметов, что обусловлено их прототипической семантикой как усилительных частиц.

Аналитические сравнительные конструкции симилятивной семантики строятся в алтайском языке по трем моделям, которые различаются способом заполнения позиций и их эксплицитным или имплицитным выражением. В текстах на алтайском языке параметр сравнения часто остается не выраженным и восстанавливается на основании фоновых знаний носителей языка. Имеются редкие примеры, где основание параметра выражено эксплицитно в позиции подлежащего, а первый компарат занимает место определения в атрибутивной конструкции.

Рассмотренные сравнительные частицы, в отличие от служебных компаративных слов типа *ошкош* ‘подобно’, ‘как’, *чылап* ‘словно’, ‘как’ и др., акцентируют, усиливают сравнительные отношения, они используются как экспрессивное средство с целью придать высказыванию большую образность, эмоциональность и выразительность.

Список условных обозначений и сокращений

= – морфемный шов; **1** – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **ADJ** – имя прилагательное; **AUX** – вспомогательный глагол; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – компаративный показатель; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **INFX** – инфикс; **INTJ** – междометие; **LOC** – локатив; **MOD** – модальное слово; **N** – имя существительное; **NEG** – аффикс отрицания; **NOM** – номинатив; **PAST** – форма прошедшего времени; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный (лично-притяжательный) аффикс; **POSSV** – аффикс обладания; **POSTP** – послелог; **PP** – причастная форма прошедшего времени; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PRM.FUND** – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.); **PrP** – причастие настоящего-будущего времени на *=ap*; **PTCL** – частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **REL** – показатель сравнительных отношений; **REL.SIM** – симилиативное, символически обозначается знаком подобия ($\approx$); **SG** – единственное число; **()** – круглые скобки символизируют контекстуальную неполноту, них заключаются компоненты, не выраженные в конкретном высказывании, но однозначно восстанавливаемые по контексту; **[]** – квадратные скобки символизируют обязательные в смысловом отношении позиции, не представленные эксплицитно, восстановить которые однозначно не представляется возможным, поэтому их значение реконструируется в самом общем виде.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 911 с.
- Горбунова В. А. Способы выражения сравнительных отношений неравенства в ульском и других тунгусо-маньчжурских языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 62–73.
- Кошкарёва Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.
- Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Адъективные эквативные сравнительные конструкции в хантыйском языке // Сибирский филологический журнал. 2025. № 2. С. 205–219. DOI 10.17223/18137083/91/16
- Крюкова Е. А. Сравнительные конструкции в кетском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 74–81. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-74-81
- Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилиативных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299.

Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023а. № 3. С. 42–55.

Озонова А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* ‘как, как будто’ в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023б. № 4. С. 260–271.

Озонова А. А., Тыбыкова Л. Н. Сравнительный аффикс *-ДЫй* и модально-сравнительные показатели, образованные на его основе (на материале алтайского языка) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 29–46.

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Бурятские эквативно-симилятивные конструкции со сказуемым *адли* ‘похожий; такой же’ // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79.

Тажиббаева С. Ж., Невская И. А., Дыбо А. В. Грамматический статус синтетического показателя сравнения *-ДАй* в казахском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 12–28.

Тазранова А. Р. Семантика именных компаративных конструкций с лексемой *ошкош* ‘как, подобно, похоже’ в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 82–97.

Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–127.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 17 с.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2013. 268 с.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап // цылап // цынап* ‘как, как будто’ в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* ‘как; такой же’ как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4. С. 62–75.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996. Вып. 3. С. 65–84.

Шамина Л. А. Стратегия маркирования компаративной лексики в тувинских текстах // Вестник Тув. гос. ун-та. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 1 (88). С. 35–46.

Шамина Л. А., Байыр-оол А. В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62.

Шенцова И. В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 192–207.

Список источников

- Каинчин Ж. Айлыбыс жангыс өзөктө. Горно-Алтайск, 1984.
Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980. 495 с.
Маскина Ж. Элес жүрүмнин чалузы. Горно-Алтайск, 2020. 396 с.
Укачин Б. Туулар, туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020. 176 с.

References

- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 911 p.
- Cheremisina M. I., Shamina L. A. Vyrashenie sravneniya v tuvinskom yazyke [Comparative constructions of the Russian language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, Izd. SO RAN, 1996, iss. 3, pp. 65–84.
- Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruktsey s poslelogom shylap//shchylap//shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap//shylap//shynap 'as if' in the Chalkan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2023, no. 2, iss. 46, pp. 53–64.
- Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Sravnitel'nye konstruktsey s polifunktsional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klore [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same' as a means of forming imagery in Chalkan folklore]. *Epic Studies*. 2023, no. 4, pp. 62–75.
- Gorbunova V. A. Sposoby vyrazheniya sravnitel'nykh otnosheniy neravenstva v ul'chskom i drugikh tun-guso-man'chzhurskikh yazykakh [Ways of expressing comparative inequality in the Ulch and other Tungusic languages]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4, iss. 52, pp. 62–73.
- Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics]. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216.
- Koshkareva N. B., Solovar V. N. Ad'ektivnye ekvativnye sravnitel'nye konstruktsey v khantyyskom yazyke [Adjectival equative comparative constructions in the Khanty language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2025, no. 2, pp. 205–219. DOI 10.17223/18137083/91/16
- Koshkareva N. B., Solovar V. N. Komparativnye konstruktsey s semantiko ekvivalentnosti v mansiiskom yazyke [Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 80–94.
- Kryukova E. A. Sravnitel'nye konstruktsey v ketskom yazyke [Comparative constructions in the Ket language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4, iss. 52, pp. 74–81. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-74-81
- Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruktsey [Typological features of Shor equative and similitative constructions]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2022, no. 4, pp. 286–299.
- Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Ways of expressing comparison in the Altai epic (based on the material of the epic "Ochy-Bala")]. *Epic Studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55.
- Ozonova A. A. Sravnitel'naya polipredikativnaya konstruktsey s poslelogom chylap/chilep 'kak, kak budto' v altayskom yazyke [Comparative polypredicative

construction with the postposition chylap/chilep ‘as if’ in the Altai language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2023, no. 4, pp. 260–271.

Ozonova A. A., Tybykova L. N. Sravnitel’nyy affiks -DYy i modal’no-sravnitel’nye pokazateli, obrazovannye na ego osnove (na materiale altayskogo yazyka) [Comparative affix -DYy and modal-comparative markers derived from this affix (a case study of the Altai language)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 29–46.

Shamina L. A., Bayyr-ool A. V. Modal’no-komparativnye konstruksii s semantikoy kazhimosti v tuvinskom yazyke [Modal-comparative constructions with the semantics of seemingness in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 47–62.

Shamina L. A. Strategiya markirovaniya komparativnoy leksiki v tuvinskikh tekstakh [The strategy of marking comparative vocabulary in Tuvan texts]. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 1. Social sciences and humanities*. 2022, no. 1 (88), pp. 35–46.

Shentsova I. V. Semantika i funktsii shorskikh markerov podobiya v sfere komparativnosti [Semantics and functions of Shore similarity markers in the field of comparativity]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 1, pp. 192–207.

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryatskie ekvativno-similyativnye konstruksii so skazuemym adli ‘pokhozhii; takoi zhe’ [Buryat equative-similative constructions with the predicate adli (similar; the same as)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 63–79.

Tazhibaeva S. Zh., Nevskaya I. A., Dybo A. V. Grammaticheskiy status sinteticheskogo pokazatelya sravneniya -DAy v kazakhskom yazyke [The grammatical status of the synthetic marker of comparison -DAy in the Kazakh language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 12–28.

Tazranova A. R. Semantika imennykh komparativnykh konstruksii s leksemoi oshkosh ‘kak, takoi zhe, podobnyi’ v altaiskom yazyke [Semantics of nominal comparative constructions with the lexeme oshkosh (like, same, similar) in the Altai language]. *Yazyki i Fol’klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4, iss. 52, pp. 82–97.

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [The syntax of a complicated sentence in the Altai language]. Gorno-Altaysk, 2013, 268 p.

Tybykova L. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke [Ways of expressing comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaniya* [Issues of Altai Linguistics]. Gorno-Altaysk, 1988, pp. 111–127.

Tybykova L. N. *Sravnitel’nye konstruksii altayskogo yazyka* [Comparative constructions of the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 17 p.

List of sources

El-Altay. Gorno-Altaysk, 2020, 176 p.

Kokyshev L. *Altaydyñ kystary*. Gorno-Altaysk, 1980, 494 p.

Maskina D’. *Eles d’ürümniñ chaluzy*. Gorno-Altaysk, 2020, 396 p.

Kainchin J. *Ailybys janyz ozokto*. Gorno-Altaysk, 1984.

Ukachin B. *Tuular, tuular la boiy artar*. Gorno-Altaysk, 1985.

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 4

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4

Информация об авторе

Алена Робертовна Тазранова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 18.08.2025;
одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 09.09.2025
The article was submitted on 18.08.2025;
approved after reviewing on 09.09.2025; accepted for publication on 09.09.2025*